

УДК 82-312.1

КРУТИКОВ Д.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
КРУТИКОВ Д.А.
КНУ им. Ж. Баласагына
KRUTIKOV D.A.
KNU named after J. Balasagyn

ЖУСУП БАЛАСАГЫНДЫН «КУТТУУ БИЛИМ» ДАСТАНЫНДАГЫ ГУМАНДУУ
МОТИВДЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

**СВОЕОБРАЗИЕ ГУМАННЫХ МОТИВОВ В ПОЭМЕ Ю. БАЛАСАГУНСКОГО
«БЛАГОДАТНОЕ ЗНАНИЕ»**

THE PECULIARITY OF HUMANE MOTIFS IN Y. BALASAGUNSKY'S POEM
'GRACIOUS KNOWLEDGE'

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Жусуп Баласагындын «Куттуу билим» («Кутадгу билиг») поэмасы адеп-ахлактык-эстетикалык позициядан каралат. Жусуп Баласагындын этикалык көз караштарынын маңызын чагылдырган гумандуу мотивдер табылууда. Макалада көрсөтүлгөндөй Жусуп Баласагындын поэмасы моралдык жакшылыктын идеалына көтөрүлгөн көп жагынан мотивациялык комплекс аркылуу өзүнүн этикалык-дидактикалык багытын бекемдейт. Бул онтологиялык, жалпы адамзаттык категория негизи адамзатка негизделген чыгарманын баалуу дүйнөсүн аныктайт. Жаш муун үчүн чыгармадагы каармандардын жана айтуучунун өзүнүн ой-пикиринин, сөзүнүн, эмоциясынын, кыймыл-аракетинин деңгээлинде ишке ашкан гумандуу мотивдер өзгөчө маанилүү көрүнөт.

Аннотация: В статье рассматривается поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» («Кутадгу билиг») с нравственно-эстетической позиции. Выявляются гуманные мотивы, отражающие сущность этических воззрений Юсуфа Баласагунского. Поэма Юсуфа Баласагунского, как показано в статье, усиливает свою этико-дидактическую направленность во многом благодаря мотивному комплексу, восходящему к идеалу морального добра. Эта онтологическая, общечеловеческая категория обуславливает ценностный мир произведения, в основе которого лежит человечность. Для подрастающего поколения в особенности значимыми представляются гуманные мотивы, которые реализуются на уровне мыслей, слов, эмоций, поступков персонажей произведения и самого повествователя.

Abstract: The article considers Y. Balasagunsky's poem 'Gracious Knowledge' ('Kutadgu bilig') from the moral and aesthetic position. The humane motives reflecting the essence of ethical views of Y. Balasagunsky are revealed. Y. Balasagunsky's poem, as it is shown in the article, strengthens its ethical and didactic orientation due in many respects to the motive complex, going back to the ideal of moral goodness. This ontological, universal category determines the value world of the work, which is based on humanity. The humane motives, which are realised at the level of thoughts, words, emotions, actions of the characters of the work and the narrator himself, are especially significant for the younger generation.

Негизги сөздөр: гумандуу мотивдер; идеал; баалуулуктар; адеп-ахлактык-эстетикалык; тарбиялык мааниси.

Ключевые слова: гуманные мотивы; идеал; ценности; нравственно-эстетический; воспитательное значение.

Keywords: humane motives; ideal; values; moral and aesthetic; educational significance.

К поэме «Благодатное знание» обращались многие исследователи, в той или иной мере затрагивая нравственные воззрения Юсуфа Баласагунского.

Так, в 4-м номере журнала «Советская тюркология» за 1970 г. поэма «Благодатное знание» получила многогранное освещение, при этом нравственно-эстетический аспект затрагивался главным образом в статье А.Н. Кононова «Слово о Юсуфе из Баласагуна и его поэме "Кутадгу билиг"» [1].

Ценности, связанные с идеалом гуманности, затрагиваются в статьях С.Н. Иванова «"О Благодатном знании" Юсуфа Баласагунского» и А.Н. Кононова «Поэма Юсуфа Баласагунского "Благодатное знание"», вошедших в книгу «Юсуф Баласагунский. Благодатное знание», изданную в 1983 г. Её основу составляет поэтический перевод поэмы, выполненный с караханидско-уйгурского языка С.Н. Ивановым [2]. Учёный и переводчик, в частности, отмечает: «В беседах находят отражение "вечные истины" и вневременные нравственные ценности: понятия об идеальном государе, о преданных слугах, о пользе добра и т. п.» [2, с. 523-524].

В 1993 г. поэма Юсуфа Баласагунского вышла в переводе Т. Козубекова, осуществившего перевод произведения с древнетюркского языка [3]. Поэма предваряется вступительным словом Т. Сыдыкбекова «Кут белгиси билик» («Мудрец, излучающий благодать») и статьёй А.А. Бекбо «Квиетизмден – гуманизмге» («От квиетизма к гуманизму»), которая завершается важным выводом о том, что Юсуф Баласагунский своим произведением «...призывает к гуманизму, который учит ценить жизнь, человека, любить его (здесь и далее перевод научно-критических трудов наш. – Д.К.)» [3, с. 27].

Достаточно многогранно гуманные идеалы затронуты в очерках А. Бекбоева, Ө. Козубаева [4]. Исследователи, в частности, выделяют в мировоззрении Юсуфа Баласагунского идеализированный образ мудрого и образованного правителя, акцентируясь на качестве справедливости, «...поддерживающей благородные стороны человечности» [4, с. 31]. Мысль исследователей о том, что в понимании Юсуфа Баласагунского справедливость понимается как основа гуманности, встречается в очерках несколько раз. Вводится даже понятие «гуманной справедливости» – «...гумандуу адилет мыйзамдардын болушун ашкере баалаган» [4, с. 32].

Авторы приходят к выводу о том, что «...доброта – одно из самых необходимых качеств правителей. Важнейшее требование к правителю – быть справедливым, но не жестоким» [4, с. 33].

Эта мысль поднимается в работе А. Бекбоева и Ө. Козубаева до важных обобщений. Так, Юсуф Баласагунский как истинный гуманист призывал людей разных сословий и социального положения «...быть щедрыми, мудрыми, терпеливыми и добрыми...» [4, с. 32].

По мнению исследователей, хотя поэма «Благодатное знание» создана согласно духу времени в русле исламских воззрений, «...бесспорно, что в философско-этическом

содержании поэмы преимущество имеют гуманистические идеи, свойственные всему человечеству...» [4, с. 42].

Важное место в исследованиях, посвящённых жизни и творчеству Юсуфа Баласагунского, имеет, на наш взгляд, труд «Жусуп Баласагын тууралу баян» («Повествование о Юсуфе Баласагунском»), изданный в 2004 г. Видный учёный А. Абдыразаков в статье «Жусуп Баласагын жана анын "Кутадгу билиг" дастаны» («Юсуф Баласагунский и его поэма "Благодатное знание"») делает важное наблюдение: помимо того, что Юсуф Баласагунский славит мощь образования и науки, он «...выражает свою веру в человечество» [5, с. 167]. В той же статье, опубликованной в 2007 г. в расширенной и дополненной версии, А. Абдыразаков рассматривает поэму «Благодатное знание» преимущественно с религиозно-нравственных позиций исламского вероучения. Автор выдерживает вместе с тем мысль об общечеловеческом характере гуманных ценностей, содержащихся в поэме. Юсуф Баласагунский, как отмечает, А. Абдыразаков, «...призывает людей развивать в себе лучшие качества» [6, с. 190], то есть, как мы понимаем, совершенствоваться прежде всего в человечности.

А. Абдыразаков намечает пути исследования воспитательного значения поэмы. Он пишет: «В разделах "Написавший книгу просит прощения", "О названии книги и о старости" автор обращается непосредственно к потомкам, к молодежи. Юсуф хочет поделиться с другими увиденным и пережитым, своими мыслями о свободе, разуме и добре» [5, с. 167].

Н. Турдубаева в публикации «Ж. Баласагындын "Кутадгу билиг" дастаны жана анын түрк тилдериндеги котормолору» («Поэма Ю. Баласагунского "Благодатное знание" и её переводы на тюркские языки»), ссылаясь на стихи поэмы под номером 2477, приводит пример рассуждений о том, какими качествами должен обладать правитель. Этому лирическому отступлению в поэме исследователь даёт своё толкование, используя образ кыргызской народной пословицы «Жылуу-жылуу сүйлөсөң, жылан ийинден чыгат» («Ласково скажешь – и змея из норы выползет»): «...если будешь чистосердечен, достигнешь счастья, а будут добрыми твои слова – они и змею выманят из норы, и благодарность людей ты ощутишь» [5, с. 206].

В своём обстоятельном очерке «Жусуп Баласагын» З. Эралиев также затрагивает нравственно-эстетические аспекты поэмы «Благодатное знание». Что касается гуманных мотивов, они представлены в виде конкретных качеств, свойств, какими должны обладать люди. Так, правителю подобает быть заботливым к людям, терпимым, совестливым, нежестоким [5, с. 329], а визирю также важно быть совестливым, и, кроме того, сдержанным, ему следует обладать мягким нравом, быть кротким [5, с. 331].

Содержательный очерк «Жусуп Баласагын» («Юсуф Баласагунский»), охватывающий важнейшие аспекты гуманистического мировоззрения Юсуфа Баласагунского, опубликовал в 2010 г. один из крупнейших филологов республики А.А. Акматалиев [7]. Совершенно справедливо отмечает учёный тот факт, что «художественно-эстетическая природа произведения также проистекает из чистоты, широты, глубины, высоты душевного чувства автора» [7, с. 92]. А.А. Акматалиев обращается и к воспитательным аспектам произведения, отмечая, что «простые, но ценные по воспитательному значению глубокие строки очень часто встречаются в поэме» [7, с. 93], и вся поэма является «изумительным источником воспитания молодежи» [7, с. 95]. По мнению учёного, кульминации в воспитательном отношении достигают наставления

визиря Айтолды, которые он даёт сыну перед уходом в мир иной. Учёный справедливо считает их «жемчужинами мысли не только для сына визиря, но и для народа в целом» [7, с. 94].

В той или иной мере нравственно-эстетические и воспитательные аспекты поэмы «Благодатное знание» затрагивали исследователи в 2014-2016 гг. (См., напр.: 8; 9; 10).

Отметим особо вышедшую в 2016 г. научно-популярную книгу Т. Козубекова «Жусуп Баласагын: бейне сүртүмдөрү» («Юсуф Баласагунский: иллюстрации») [11]. В главе «Жусуп Баласагын – таасын тарбиячы» («Жусуп Баласагын – подлинный воспитатель») автор проводит важную мысль: «Называя нашего прадеда Юсуфа Баласагунского подлинным воспитателем, мы не только принимаем во внимание советы, которые он давал своим современникам и молодежи той эпохи. Самое главное, а точнее, самое значимое, что можно сказать, его мудрость непосредственно посвящена нашей сегодняшней молодежи, сегодняшним наследникам наших предков» [11, с. 67].

Т. Козубеков, ссылаясь на главу «Повествуется о том, как воспитывать сыновей и дочерей», приводит в ряду других примеров важные строки, в которых говорится о том, что воспитатель должен быть человеком достойным, широкой натуры – «пейли кенен» [3, с. 345]. И в детях воспитывать следует прежде всего добрые свойства души – «жакшы сапат» [3, с. 345].

В 2021 г. нравственно-эстетическим и воспитательным аспектам поэмы «Благодатное знание» посвящены публикации К.У. Назарбековой [12] и А.К. Эмильбековой [13]. В частности, А.К. Эмильбекова подчёркивает как насущную необходимость в настоящее время воспитывать подрастающее поколение на основе духовных ценностей. Этой благородной цели как раз отвечает поэма «Благодатное знание»: «Использование этого произведения как ведущего средства воспитания учащихся и студентов, развития их мышления и интеллекта явилось основным объектом педагогических исследований» [13, с. 135]. При этом А.К. Эмильбекова приводит цитаты из «Благодатного знания», в которых провозглашается ценность доброй жизни, добрых слов и поступков.

Автор данной статьи ставит целью внести лишь некоторые дополнения в достижения предшественников, сделав акцент на идеале человечности как основополагающей этической категории и её ценностных понятиях, реализованных в виде комплекса гуманных мотивов.

Уже в первых главах поэмы Юсуфа Баласагунского мы встречаем гуманные мотивы.

Так, в 9-й главе «Повествуется о достохвальных свойствах и пользе добрых дел» на первый план выдвигаются мотивы добрых слов, речей: «От добрых речей украшается лик» [2, с. 50], – говорит автор поэмы. Мысль глубока сама по себе: когда человек находится в добром состоянии сознания и, соответственно, говорит доброе, приятное людям, он даже внешне преображается, становится привлекательным.

В 16-й главе «Айтолды рассказывает элику о свойствах счастья» мы фиксируем мотивы смирения, кротости. Айтолды говорит элику: «Кто ищет меня, да смирит он свой нрав...» [2, с. 81] и продолжает свою мысль, рисуя портрет кроткого человека: «Пусть то лишь, что нужно, собирает он впрок, / И будет и нравом и сутью высок. / Да будет он старшим служить всей душой, / Да будет обласкан им каждый меньшей. / И пусть не наносит он людям обид / И малых в гордыне своей не теснит» [2, с. 181].

В 21-й главе «Айтолды высказывает наставления своему сыну Огдюльмишу» визирь говорит сыну: «Кто добрый, тот тысячи благ обретет!» [2, с. 120]

Наиболее многогранно мотив доброты представлен в 22-й главе «Повествуется о том, как Айтолды давал наставления своему сыну Огдюльмишу». Человек обретёт все блага, если будет добрым, говорит Айтолды: «Чуждайся дурного, будь добрым всегда – / Все блага найдут к тебе путь без труда» [2, с. 123]. Эта мысль повторяется в другом бейте, двустииши: «Будь добрым и печься о суетном брось: / Кто добр, для того и богатство нашлось» [2, с. 124]. И, наконец: «О чем бы муж добрый мечту ни берег, / Он все обретает в назначенный срок [2, с. 124]. Мотив призыва быть всегда добрым повторяется в другом бейте: «Вреда не желай и не делай вреда, / Глуша свою прихоть, будь добрым всегда» [2, с. 124]. Он уже не связан с обретением материальных благ, а носит характер максимы – морального правила, ведущего гуманного императива.

Здесь же Айтолды возвращается к ценностям скромности, смирения, говоря: «А скромным, стыдливым – сто тысяч похвал!» [2, с. 124] И вновь превозносит доброе слово: «Лишь доброму слову дано вознестись» [2, с. 124].

В беседу с сыном отец утверждает значимость таких ценностей, как терпение, сдержанность: «Во гневе разумным и сдержанным будь – / Терпение – к завтрашней радости путь» [2, с. 124].

Далее мотив скромности повторяется в ином звучании, сопрягаясь с мотивом приветливости: «С друзьями всегда себя ровно веди, / На старших и младших с улыбкой гляди» [2, с. 125].

Для будущего помощника правителя, по мнению Айтолды, необходимо выработать свойства щедрости и великодушия. Эти мотивы представлены в следующих стихах: «И, щедро делясь хлебом-солью с людьми, / Прости им все вины, за грех не срами» [2, с. 125].

Непременным условием гуманизации сознания является духовное саморазвитие человека, сопряжённое с нравственным самоулучшением: «И богу молись и усердно служи, / Блюди себя, душу безгрешной держи!» [2, с. 125].

И вновь Айтолды напоминает сыну о скромности, стремлении к моральному добру: «Возвышен, собой не гордись никогда, – / Свершай лишь добро и не делай вреда» [2, с. 125].

Мягкость и доброта, отсутствие грубости – мотивы, которые получают интенсивное развитие в 23-й главе «Повествуется о том, как Айтолды написал завещание элику Кюнтогды». В своём предсмертном письме к правителю визирь даёт следующие наставления: «С людьми объясняйся спокойно, не грубо, / Знай: грубость – страшнее огня-душегуба! / Будь мягким и добрым в величье спокойном, / Направь свою руку к свершеньям достойным» [2, с. 131].

Две первые строки, в которых говорится о значении мягкости и вреде грубости, цитирует в вышеупомянутом очерке учёный А.А. Акматалиев, посчитав эти гуманные ценности, как нам думается, заслуживающими пристального внимания: «Эл менен сүйлөшө бил токтоо, аяр, / Оройлук – казылган ор, отко салар» [7, с. 96].

В 28-й главе «Повествуется о том, каким должен быть бек, достойный сана бека» чрезвычайно важна беседа элика Кюнтогды с Огдюльмишем, сыном визиря Айтолды. В этой беседе получает развитие мотив мягкости человеческой души. Огдюльмиш делает особый акцент на этом свойстве: «Будь мягок с людьми, сердцем чуток и прям, / И повод быть добрым отыскивай сам. / Твори людям благо, не делай им зла, / Будь добрым...» [2, с.

181]. В виде устойчивого словообраза, ключевого слова мотив призыва быть мягким повторяется в 41-й главе («будь мягок» [2, с. 264], «мягок будь» [2, с. 166]), в 48-й главе («Ты должен быть мягок...» [2, с. 325]), 49-й главе («Будь мягок на слово...» [2, с. 328]), 65-й главе («мягок будь» [2, с. 351]). В кыргызском переводе понятию «мягкий» соответствуют, в зависимости от контекста, точные, на наш взгляд, эквиваленты, например: «жумшак болгун» [3, с. 190], «болгун сылык» [3, с. 272], «жумшак сүйлөп табынгын» [3, с. 329].

Мотивы кротости, смирения вновь обретают свою значимость в 29-й главе «Огдюльмиш рассказывает элику о том, каким должен быть муж, пригодный для должности везира»: «Кто кроток, тот будет друзьями любим, / И людям приятно общение с ним. / Внемли слову мужа, что кроток душой, / А кротость души – это дар пребольшой» [2, с. 185]. В кыргызском переводе понятиям «кроткий», «кротость» соответствуют эквивалентные, на наш взгляд, понятия «момун», «момундук» [См.: 3, с. 195].

В 43-й главе «Огдюльмиш рассказывает Одгурмышу, как грядущий мир обрести служением этому миру» сын визиря напоминает Одгурмышу, брату визиря, о вечных ценностях. Здесь вновь появляются мотивы доброты, добрых слов: «Всем людям добром, добрым словом радей!» [2, с. 283]. К ним присоединяется мотив доброго чувства, когда Одгурмыш благодарит племянника: «Полна твоя речь добрых дум и тревог, / За добрые чувства воздаст тебе бог!» [2, с. 283].

Глава 45-я «Повествуется о том, как элик Кюнтогды отправил второе письмо Одгурмышу выдвигает на первый план такие гуманные ценности, как благотворительность, бескорыстное служение людям. Так, элик Кюнтогды пишет Одгурмышу: «Смешайся с народом, безвестен и тих. / Довольствуйся малым – чем сыт каждый день, / Голодных насыть и нагих приодень. / Дозволенным сытый, муж добрых примет / В обоих мирах будет сыт и одет» [2, с. 300]. И далее Кюнтогды детально разъясняет, кто в его понимании является действительно добрым человеком, он говорит о том, что следует быть полезным людям в их горестях и печалях, заботиться о людях. «И добрый – не тот, кто избрал тихий кров, / А тот, кто – с людьми и помочь им готов. / И что, скажи, люди зовут добротой? / Ответом, о мудрый, меня удостой! / Все добрым зовут мужа выших примет – / Того, кто людей исцеляет от бед» [2, с. 301].

В 67-й главе «Одгурмыш рассказывает Огдюльмишу о том, что следует отворотить чело от мирских соблазнов и довольствоваться тем, что есть» важным представляется мотив доброго сердца: «Прекрасно сказал превеликий мудрец, / Да внемлет ему ясноликий юнец: / «Блажен, кто всегда – до поры старых лет / Не делает зла, добрым сердцем согрет» [2, с. 358]. Воспитательное значение этих стихов усиливается введением образа юного человека, которого мудрец наставляет в доброте, говорит о том, что счастлив тот, кто до старости бережёт доброе сердце и согревает добротой окружающих.

В 69-й главе «Повествуется о приезде Одгурмыша к Огдюльмишу» имеет место мотив влияния доброты на внешность человека. Приведём цитату: «Внемли прозорливым словам мудреца: / "Нутро украшай, а не то, что с лица! / Всему – по достоинствам сути цена, / А нет доброй сути – краса не нужна!"» [2, с. 386]. Эти слова Одгурмыша, обращённые к элику, имеют глубокий смысл. Если в 9-й главе внешняя привлекательность человека ставилась в зависимость от добрых слов человека, то здесь говорится о гуманном сознании. Тот, кто впитал в себя человечность как осознанную ценность, становится и внешне приятным для людей.

В главе 71-й «Повествуется о том, как Одгурмыш давал наставления элику», Одгурмыш выдаёт максимы, которые, на наш взгляд, являются высочайшим образцом гуманности. В следующем фрагменте представлены мотивы доброй речи, нежности, мягкости в обращении с людьми: «Будь сдержан, себе не позволяй грубой речи, / От грубости стынут сердца человечьи. / С людьми разговор веди мягко, не зло, / Держи лик открытым и светлым – чело. / Ты – избранный, будь в этой доле умелым, / Будь праведен сердцем и речью и делом» [2, с. 393]. Человечность Одгурмыш выдвигает на первый план: «Желаешь добра себе – будь человечным, / Ты будешь блажен в благоденствии вечном» [2, с. 394].

Мотивы добрых помыслов, желания блага людям содержатся в 72-й главе «Повествуется о том, как Одгурмыш давал советы Огдюльмишу». Так, Одгурмыш говорит племяннику: «Внемли, что сказал благодетельный муж, / А благость – глава человеческих душ: / "Поверь, меж людьми человек – только тот, / Кто людям и пользу и благо несет..." / Кто добрые помыслы в сердце упрочит, / Тот в жизни добьется всего, чего хочет. / К добру устремленный добро обретет...» [2, с. 427].

Квинтэссенцией гуманистической мысли писателя стоит считать 75-ю главу «Повествуется о том, что за справедливость должно воздавать справедливостью и за человечность – человечностью». В ней содержатся строки, которые можно по праву расценивать как гимн человечности. В переводе С.Н. Иванова они звучат так: «Закон правит миром – о том не забудем, / Он – знак человечности, свойственной людям» [2, с. 429]. В переводе Т. Козубекова: «Бул дүйнөнү башкарат – билебиз заң. / Ал өзү адамгердик, карап турсаң» [3, с. 427]. Мы предлагаем свой поэтический перевод с кыргызского текста: «Этим миром правит, знаем мы, закон – / Человечностью мы все его зовём». В этих строках мотив человечности выражается через извечный закон добра, который чётко, на наш взгляд, сформулировал Юсуф Баласагунский. К слову сказать, данные строки, подчёркивая их значимость, цитирует учёный А.Ч. Какеев в работе «Этика государственного управления в трактате Джусупа Баласагына "Благодатное знание"» [14].

В этой же главе Одгурмыш продолжает наставлять Огдюльмиша в доброте: «Внемли, ведь сказал муж предобрый, сердечный. / Что истые люди всегда человечны: / "О доблестный муж, человечным пребудь, / Лишь так утвердишь человечности путь. / Да будут твои человечны дела, / Тебя назовет человечным хвала!"» [2, с. 430].

Элик Кюнтогды говорит о значении доброты, человечности Огдюльмишу: «"Того меж людьми мы достойным зовем, / Кто добр и всегда человек во всем. / За все человечною платой плати, / Отзывчивый с доброю славой знаком!"» [2, с. 437].

Приведём ещё одну цитату из главы 81-й «Повествуется о том, как Одгурмыш давал наказ Огдюльмишу», в которой большое значение имеют мотивы доброты, кротости, служения людям, идеалу добра, добрых слов, приветливости: «Будь добр ко всему, что ни дышит, живому, / Прямым сердцем и словом, служи всеблаговому... / Будь тих и спокоен и сдерживай гнев... / Во благо народу служи до конца. / Будь прям и правдив, добрым словом пригож... / С людьми будь приветлив, исполнен участия...» [2, с. 453].

Таким образом, в поэме «Благодатное знание» обнаруживаются многочисленные гуманные мотивы: доброты, человечности, добрых чувств, доброго сердца, добрых слов, смирения, кротости, мягкости, приветливости, благотворительности, служения людям и многие другие. По нашему мнению, эти мотивы выражают сущностные общечеловеческие ценности и способствуют активной гуманизации сознания читателя, в особенности юного.

Вполне очевидно гуманно воспитывающее значение поэмы Юсуфа Баласагунского, чтение и изучение которой способствует эффективному нравственно-эстетическому развитию личности.

Список использованной литературы

1. Советская тюркология, 1970, № 4, 144 с.
2. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / Изд. подгот. и с караханид.-уйгур. пер. С.Н. Иванов. – Москва: Наука, 1983, 558 с. (Лит. памятники).
3. Куттуу билим: дастан / Байыркы түрк тилинен котор. Т. Козубеков. – Москва, 1993, 496-б.
4. Бекбоев А., Козубаев Ө. Уңгу сөздөн улама: Кыргыз философиясынын очерктерине карата / Жооп. ред. О.А. Тогусаков. – Бишкек [б. и.], 1994, 62-б.
5. Жусуп Баласагын тууралуу баян / Китепти түз.: К. Артыкбав; жалпы ред. башкарган: А.Ч. Какеев. – Бишкек: АРХИ, 2004, 344-б.
6. Абдыразаков А. Жусуп Баласагын жана анын «Кутадгу билиг» дастаны // Адабият жана котормо Кыргызстандын кубулма дүйнөсүндө. Проф. В.И. Шаповаловдун 60 жылдыгына карата – Жусуп Баласагын атындагы КУУнун жарчысы: Сер. 1. Гуманитардык илимдер. – Чыг. 5. Адабият таануу. – Бишкек: КУУ, 2007, 181-192-бб.
7. Акматалиев А. Жусуп Баласагын // Кыргыз адабияты: тарых жана мезгил – Кыргызская литература: история и время. – Бишкек, 2010, 89-97-бб.
8. Дөөлөтбакова Р.Ж. Кыргыз тилин итеграциялоо менен окутуу // Вестник КНУ, 2014, Вып. 3, с. 319-322.
9. Тайиров М.М., Касымов Т., Миталипов К.М. Жусуп Баласагындын «Куттуу билим» дастаны жана анын тарбиялык мааниси // Вестник КНУ, 2015, с. 602-607.
10. Бактыбекова А.Б. Жусуп Баласагындын чыгармасындагы паракорлук маселесинин чагылдырылышы // Вестник КНУ, 2016, № 2, 273-242-бб.
11. Козубеков, Төлөгөн (Таластан). Жусуп Баласагын: бейне сүртүмдөрү (илим.-популярдуу китеп). – Бишкек: «САЛАМ», 2016, 120-б.
12. Назарбекова К.У. Кыргыз топторунда Ж. Баласагындын «Кут билим» дастанын окутуу // Вестник КНУ, 2021. Атайын чыгарылыш, с.397-401.
13. Эмильбекова А.К. Изучение поэмы великого мудреца Жусупа Баласагына «Благодатное знание» как источник воспитания молодого поколения // Вестник КРСУ, 2021, т. 21, №10, с. 134-138.
14. Какеев А.Ч. Этика государственного управления в трактате Джусупа Баласагына «Благодатное знание» // Общечеловеческое и национальное в философии / Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.); II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек, 2004, с.114-120. – URL: <https://clck.ru/3CZd4C>.